

УДК 323:342:351:343.2/.7

Валентина Викторовна Эмих
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела права
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: emikh.valentina@gmail.com

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»
(обзор выступлений)**

Статья содержит обзор всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции» (г. Екатеринбург, 25-27 июня 2014 г.). Автор анализирует концептуальные положения докладов представленных на пленарной сессии, и значимые положения, изложенные в ходе трех подиумных дискуссий – «Потенциал современного государства и гражданского общества в противодействии коррупции», «Политико-правовые механизмы противодействия коррупции» и «Мировой и российский опыт противодействия коррупции в сравнительно-исторической перспективе». Рассмотрены основные рекомендации участников конференции включая минимизацию правовой формализации общественных отношений, сокращение избыточных государственных функций, совершенствование административного самоконтроля в механизме государственных органов, развитие демократии участия. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования антикоррупционной политики с опорой на релевантную теоретическую и эмпирическую научную базу.

Ключевые слова: научная конференция, наука, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, профилактика коррупции.

25-27 июня 2014 г. в г. Екатеринбурге Институтом философии и права Уральского отделения РАН (далее – ИФиП УрО РАН) при поддержке РФФИ была проведена Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции». Конференция проводилась в рамках **Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226¹**. В работе конференции участвовали **120 человек** из Российской Федерации (17 ее субъектов), Республики Беларусь, Украины и Республики Казахстан. Среди них – представители государственных органов РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления, представители общественных организаций и средств массо-

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации, 2014. № 15. Ст. 1729.

вой информации, ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты, занимающиеся вопросами противодействия коррупции.

Открывая конференцию, директор ИФиП УрО РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор **В.Н. Руденко** отметил актуальность заявленной проблематики на современном этапе развития Российского государства с учетом Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460, и Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

На *первой пленарной сессии* с докладами выступили представители государственных органов и органов местного самоуправления – заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ В.И. Михайлов, заместитель Председателя Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ А.В. Федоров, директор Департамента административных органов Губернатора Свердловской области В.А. Алешин, директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты РФ Д.В. Баснак, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова, председатель избирательной комиссии муниципального образования «город Екатеринбург», кандидат юридических наук, доцент И.В. Захаров, Председатель Уставного суда Свердловской области, кандидат юридических наук, профессор В.Ю. Пантелеев.

В.И. Михайлов в докладе «Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению» обозначил основные проблемы реализации указанной политики и основные направления ее научного обеспечения. Особо он отметил роль Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и подразделений государственных органов, осуществляющих проверку достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения ими требований к служебному поведению. По мнению докладчика, требуется научно-методическое обеспечение деятельности указанных подразделений, в том числе по этическим аспектам их деятельности, ибо грань между доносом и конституционным долгом гражданина сообщать о факте коррупции определить чрезвычайно сложно. Среди вопросов, требующих научного осмысления, он также отметил: 1) противодействие коррупции в сфере бизнеса, особенно на уровне коммерческих организаций, создаваемых для обеспечения деятельности государственного аппарата; 2) обеспечение гарантий безопасности лицам, сообщившим о фактах коррупции; 3) увольнение государственных служащих в связи с утратой доверия; 4) введение административной ответственности за непроведение антикоррупционных мероприятий; 5) привлечение к ответственности за коррупционные правонарушения лиц, защищенных

должностным иммунитетом; 6) практика борьбы с транснациональной преступностью коррупционной направленности.

А.В. Федоров в докладе «О некоторых тенденциях развития антикоррупционной политики Российской Федерации» продолжил рассмотрение вопросов юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Он обозначил влияние международных договоров на формирование антикоррупционной политики Российской Федерации. Под их воздействием сегодня в повестке дня оказались следующие вопросы: 1) юридическая ответственность юридических лиц за коррупционную деятельность; 2) законодательное закрепление новых составов коррупционных преступлений – например, предоставление преимущественного положения иностранному должностному лицу, обещание посредничества при даче взятки и др. По мнению докладчика, требуется научно-методическое обеспечение прежде всего вопросов уголовной ответственности юридических лиц: каким образом при закреплении состава преступления юридического лица обеспечить корреляцию российской психологической концепции признания вины и отсутствие психологического аспекта в действиях юридических лиц; каковы особенности уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности при привлечении юридических лиц к ответственности за коррупционную деятельность; каков зарубежный опыт правового регулирования привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения; каким образом обеспечить международное сотрудничество по уголовным делам, касающимся привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения и др.

Д.В. Баснак в докладе «Об обеспечении единых подходов к организации антикоррупционной деятельности в государственных органах» показал роль Министерства труда и социальной защиты РФ в обеспечении единых подходов к организации антикоррупционной деятельности в государственных органах: 1) формирование негативного отношения государственных служащих к коррупции и создание среды для восприятия государственными служащими антикоррупционных требований; 2) совершенствование механизмов доведения антикоррупционных требований до государственных служащих; 3) совершенствование механизма отбора на государственную службу – разработка справочника должностей государственных служащих с учетом их деловых качеств, тестов для лиц, претендующих на замещение должностей государственной службы, и др.. Это могло бы обеспечить недопущение доминирования прагматичных установок на коррупционное обогащение над идеологией общественного блага. Докладчик подчеркнул значимость научного обеспечения конкретизации требований к размещению информации государственными служащими в социальных сетях, разработки антикоррупционных стандартов для бизнеса, создания механизма трудоустройства после увольнения государственного служащего в связи с утратой доверия, формирования государственно-служебной культуры как аналога корпоративной культуры.

В.А. Алешин в докладе «Об организации антикоррупционной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Свердловской области» осветил вопросы деятельности совещательных органов по противодействию коррупции при государственных органах в Свердловской области, а также создаваемых при государственных органах Свердловской области комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Оживленную дискуссию вызвало выступление **Т.Г. Мерзляковой** на тему «Роль гражданского общества в утверждении антикоррупционных стандартов поведения», указавшей на скрытые стороны коррупционных отношений. Каким образом содействовать защите прав граждан в случаях бытовой коррупции при устройстве детей в детские дошкольные учреждения, в случаях провокации взятки сотрудниками ГИБДД, в случаях намеренного доведения до банкротства? Антикоррупционная деятельность государственных органов не должна быть формальной, в связи с чем, по мнению докладчика, следует изменить систему оценки эффективности антикоррупционной деятельности. Абсурдна ситуация, когда разница между заявленным и реальным доходом в девять копеек считается занижением дохода. Имитация борьбы с коррупцией может иметь еще более негативные последствия, чем сама коррупция. В качестве возможных мер по противодействию коррупции она назвала формирование соответствующего общественного сознания, а также активное вовлечение граждан в антикоррупционную деятельность.

И.В. Захаров в докладе «Механизмы противодействия коррупции в избирательном процессе» обозначил возможные меры повышения эффективности противодействия коррупции в избирательном процессе – совершенствование мониторинга доходов, имущества и обязательств имущественного характера должностных лиц, участвующих в избирательном процессе, изменение механизма информирования избирателей об имущественном положении кандидатов, введение контроля внештатных сотрудников за работой избирательных комиссий.

Как следует из докладов, в дальнейшем научном осмыслении нуждаются прежде всего вопросы юридической ответственности за коррупцию. Однако коррупцию невозможно ограничить исключительно посредством императивного метода правового регулирования, установления запретов и мер государственного принуждения, поэтому необходимы комплексные меры институционального и функционального характера, прежде всего по совершенствованию механизма публичной власти в целом.

Вторая пленарная сессия прошла в форме подиумной дискуссии на тему «Потенциал современного государства и гражданского общества в противодействии коррупции» (модераторы: главный научный сотрудник ИФиП УрО РАН, доктор политических наук С.В. Мошкин, заместитель директора по научной работе ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук, профессор К.В. Киселев).

Начиная дискуссию **К.В. Киселев** подчеркнул разное понимание коррупции в различных социальных системах и системах научного знания и обозначил необходимость разработки теоретических основ антикоррупционной деятельности с целью исключить описание с помощью «коррупционной терминологии» принципиально разнородных явлений и техник.

Заведующий кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор социологических наук, профессор **О.М. Рой** обосновал тезис о том, что для преодоления коррупции необходимо использовать широкий спектр способов, среди которых должны быть не только правовые. Он подчеркнул первостепенное значение формирования отрицательного отношения к коррупционным явлениям в общественном сознании, в связи с чем важно использование механизмов местного самоуправления по вовлечению гражданского общества в противодействие коррупции, и в целом привлечения граждан к осуществлению публичной власти. В целях противодействия коррупции, по его мнению, требуется расширить спектр вопросов, решаемых гражданами самостоятельно.

Заведующий кафедрой философии и политологии Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС), доктор философских наук, профессор **Ю.Г. Ершов** рассмотрел коррупцию через призму социальных процессов. По его словам, утилитаризм и либерализм создают почву для коррупции, приобретающей клиентеллистский характер.

Развивая обозначенную тенденцию, **К.В. Киселев** подчеркнул, что в России противодействовать коррупции означает разрывать эти квази-социальные связи, разрушать квази-социальный капитал. Важно бороться не с коррупцией как явлением, а с ее глубинными причинами.

Заместитель директора Уральского института-филиала РАНХиГС, доктор философских наук, профессор **В.В. Скоробогатский** поднял вопрос о существовании такого явления как «безденежная коррупция», «бескорыстная коррупция» (обмен услугами), о необходимости борьбы с коррупцией как системным явлением, противодействовать которому формальными методами посредством «отлавливания мелких нарушителей» бесперспективно.

Заведующий Отделом по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН, доктор политических наук **О.Б. Подвинцев** как одну из вероятных причин коррупции в России назвал недостаточную публичность российской политики. Основными причинами коррупции, по его мнению, являются недоверие к власти со стороны населения и скептическое отношение чиновников к юридической ответственности – они не осознают неотвратимости наказания.

Директор Челябинского филиала РАНХиГС, доктор политических наук, профессор **С.Г. Зырянов** проанализировал коррупцию как социальный институт, которому присуще наличие определенных социальных свя-

зей, наличие субъектов коррупционных отношений, коррупционной культуры, символики и др. Он указал на ошибку в проблематизации при постановке целей противодействия коррупции: противодействие коррупции не должно становиться самоцелью и ограничиваться желанием отчитаться о проделанной работе.

О роли общественности в противодействии коррупции говорила профессор кафедры административного права Московского университета им. С.Ю. Витте, доктор философских наук, профессор **А.И. Комарова**. Она акцентировала внимание на необходимости исследования возможных форм участия в противодействии коррупции общественных объединений и выработки мер государственной поддержки такого участия.

Ведущий научный сотрудник ИФиП УрО РАН, доктор политических наук **Е.Г. Дьякова** раскрыла вопрос о взаимосвязи общественного сознания и коррупции в западной «веберовской» и восточной «конфуцианской» традициях. По мнению выступающей, требуется научное обоснование критериев эффективности противодействия коррупции и разработка на его основе принципиально новой системы указанных критериев.

Д.В. Баснак акцентировал внимание на чрезвычайно важном вопросе коррупционных проявлений в негосударственном секторе. Данный вопрос только начинает актуализироваться в России. Он сообщил об опыте противодействия коррупции в транснациональных компаниях, который допустимо частично использовать применительно к российским бизнес-структурам.

Депутат Екатеринбургской городской Думы **Д.А. Головин** подчеркнул неэффективность исключительно организационных мер по противодействию коррупции, требуется обеспечение нормального функционирования механизма публичной власти в целом.

Подводя итоги дискуссии, **С.В. Мошкин** отметил необходимость учета социального контекста при правовом регулировании противодействия коррупции. По его словам, на сегодняшний день в России указанное регулирование идет на опережение и не соответствует структуре российского общества и уровню массового сознания.

По результатам данной дискуссии участники конференции рекомендовали:

- разработать комплекс мер по сокращению численности закрытых для общественного контроля политико-правовых институтов;
- оценить влияние избыточного управленческого вмешательства на эффективность управления и динамику коррупционных практик;
- обратить внимание на эффективность привлечения экспертов к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления с точки зрения противодействия коррупции;
- инициировать изучение практик согласительных процедур, практик непосредственного участия граждан (в том числе, деятельность общественных советов) в противодействии коррупции;

– совершенствовать систему критериев оценки эффективности противодействия коррупции;

– разработать учебно-методический комплекс по проблемам противодействия коррупции, внедрять в образовательные программы вузовского и послевузовского образования антикоррупционную проблематику.

Третья пленарная сессия прошла в форме подиумной дискуссии «Политико-правовые механизмы противодействия коррупции» (модераторы: заведующий отделом права ИФиП УрО РАН, доктор юридических наук М.Ф. Казанцев; директор ИФиП УрО РАН, член-корреспондент РАН В.Н. Руденко).

В.Н. Руденко поставил перед участниками дискуссии вопросы о роли рейтингов уровня коррупции, о пределах нормативно-правового регулирования противодействия коррупции государством, о критериях эффективного взаимодействия гражданского общества и государства в сфере противодействия коррупции. **М.Ф. Казанцев** указал на важность политических мер в противодействии коррупции и поставил вопрос о существовании политической воли Российского государства по противодействию коррупции.

В.И. Михайлов отметил, что наличие воли государства в противодействии коррупции очевидно в связи с конкретными мерами Следственного комитета Российской Федерации и иных государственных органов. Однако вопрос об их эффективности лежит в другой плоскости, и именно здесь особая роль должна отводиться научным разработкам. В частности он указал на целесообразность единообразного научного понимания понятия коррупции в целях правового регулирования противодействия коррупции, отметил важность учета социальных факторов и особенностей отдельных субъектов Российской Федерации для дальнейшего научного обеспечения государственной политики по противодействию коррупции.

Продолжая выступление предыдущего дискуссанта, **А.В. Федоров** подчеркнул некорректность высказываемых в СМИ заявлений об отсутствии антикоррупционной политики в России. Это не способствует формированию негативного отношения к коррупции в массовом сознании. Рейтинги коррупции, по его мнению, носят условный характер, поскольку они могут отражать на самом деле не уровень коррупции, а степень эффективности работы правоохранительных органов на определенном этапе.

Д.В. Баснак обозначил проблему готовности и неготовности гражданского общества России к участию в противодействии коррупции. Одно дело вовлечение общественности в деятельность органов публичной власти, другое – эффективность подобного вовлечения и учет органами публичной власти предложений общественности. Вступивший в дискуссию К.В. Киселев отметил, что либо граждане и общество готовы участвовать и контролировать власть здесь и сейчас, либо они не будут готовы никогда. Последнее выгодно тем органам власти, которые не предпринимают действенных мер противодействия коррупции. Оба участника дискуссии согласились, что вопрос о формах эффективного взаимодействия государ-

ства и гражданского общества в рассматриваемой сфере нуждается в научной проработке.

В.Ю. Пантелеев обосновал положение о том, что основной целью противодействия коррупции является защита прав граждан, и если права граждан нарушены, то они должны быть оперативно восстановлены, именно поэтому значимую роль в противодействии коррупции играет судебная система. Особое внимание, по его словам, следует уделить совершенствованию административной юстиции. Он положительно оценил судебную практику последних лет по делам, касающимся коррупционной деятельности. Как правило, решения принимаются судебными органами в пользу граждан.

Заведующий кафедрой административного права Уральского государственного юридического университета (далее – УрГЮУ), кандидат юридических наук, профессор **С.Д. Хазанов** обосновал тезис о первостепенном значении правовых регуляторов в противодействии коррупции. Он проанализировал виды контроля за деятельностью органов публичной власти на предмет эффективности в противодействии коррупции. Проблема эффективности общественного контроля, как он отметил, заключается в отсутствии реакции соответствующих должностных лиц, и здесь их ответственность должна быть скорее не юридической, а моральной.

Доцент кафедры административного права УрГЮУ, кандидат юридических наук **А.Е. Помазуев** предложил следующие инструментальные способы повышения эффективности мер по противодействию коррупции: дифференцировать меры применительно к отдельным видам коррупции – политической, административной, коммерческой, бытовой; учитывать статус лиц и коррупционные риски при правовом регулировании мер по противодействию коррупции; минимизировать количество должностей государственной службы.

Научный сотрудник Отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН, кандидат политических наук **Я.Г. Ашихмина** подчеркнула необходимость противодействия политической коррупции, что возможно посредством создания механизмов реализации мер конституционно-правовой ответственности. В частности, на законодательном уровне закреплён институт отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, но до сих пор не проработан механизм его реализации. В развитие этой идеи научный сотрудник Удмуртского филиала по исследованию проблем этнополитики и государственного строительства ИФиП УрО РАН, кандидат исторических наук, доцент **М.В. Тенсин** аргументировал тезис о потребности изучения и выработки новых форм юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Старший научный сотрудник ИФиП УрО РАН, кандидат политических наук **А.Б. Белоусов** высказал мысль, что в противодействии коррупции недостаточно задействованы информационные ресурсы. В частности, он акцентировал внимание на целесообразности пропаганды негативного

образа коррупционера, включающей широкое информирование общественности о конкретных коррупционерах.

По результатам дискуссии участники конференции предложили:

– способствовать научному обобщению практики антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

– обеспечить научно-методическую разработку вопросов привлечения к юридической ответственности за коррупционные правонарушения, в частности вопросов конституционно-правовой ответственности, привлечения к ответственности лиц, защищенных должностным иммунитетом, вопросов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц;

– продолжить изучение проблемы признания нематериальных благ в качестве предмета «коррупционных сделок»;

– продолжить разработку инструментальных способов повышения эффективности мер по противодействию коррупции;

– стимулировать научные исследования, посвященные противодействию коррупции в сфере ЖКХ, приватизации и аренды помещений, в практике заключения корпоративных договоров, в деятельности арбитражных управляющих при продаже имущества должника, в системе государственно-частного партнерства и иных областях взаимодействия общественных и частных интересов;

– осуществить комплекс исследований, связанных с разработкой проектов федеральных законов, направленных на регулирование конфликта интересов в системе «власть – общество», регулирование практик продвижения интересов социальных групп, общественных структур, организаций (законодательство о лоббизме);

– выработать механизм правового регулирования вовлечения информационных ресурсов в противодействие коррупции;

– предложить порядок привлечения независимых специалистов для научной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, получивших широкий общественный резонанс;

– стимулировать разработку научных методик предварительного учета мнения населения до принятия нормативных правовых актов, имеющих большое общественное значение;

– подготовить методические рекомендации для государственных органов и органов местного самоуправления по реализации мер противодействия коррупции.

Четвертая пленарная сессия прошла в форме подиумной дискуссии «Мировой и российский опыт противодействия коррупции в сравнительно-исторической перспективе» (модераторы: заведующая отделом философии ИФиП УрО РАН, доктор политических наук, профессор О.Ф. Русакова, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, кандидат исторических наук, доцент К.И. Зубков).

О.Ф. Русакова открыла сессию, обратив внимание дискуссантов на высказываемую отдельными авторами эпатажную позицию, согласно ко-

торой коррупция «нормальное» социальное явление и «цементирующее ядро» государственного аппарата, особенно в условиях догоняющей модернизации, где ведущую роль играет государство.

Е.Г. Дьякова обосновала тезис об имманентности коррупции любому обществу и обратилась к опыту Китая, где существует «двойной китайский парадокс» – экономический рост сочетается с борьбой с коррупцией. Но коррупция – явление, которому необходимо противодействовать. Эффект от противодействия коррупции должен проявляться прежде всего в изменении отношения общества к власти, общество должно заручиться доверием власти.

Ученый секретарь ИФиП УрО РАН, кандидат политических наук, доцент **В.С. Мартянов** обратил внимание на то, что любая человеческая жизнь протекает не в «обществе» или «государстве» как таковом, а в социальных микросредах и коллективах – семье, школе, учебной группе, кругу соседей и пр. Эти коллективы создают разные, отчасти пересекающиеся круги неформального доверия, знакомств, интересов, целей, формальных и неформальных институтов, обычаев и норм, выраженные в формировании разного уровня микрогрупп как субъектов социального действия. В современном обществе конкретный человек является наиболее эффективным субъектом реализации своих целей и интересов. Любые посредники, как правило, искажают и узурпируют его законные интересы. Закономерен вывод о большей эффективности процессов самоорганизации граждан и минимизации сферы государственного регулирования. При этом все люди могут ошибаться, действовать в условиях нехватки информации, конфликтовать из-за ограниченных ресурсов. Однако государство имеет право вмешиваться лишь в том случае, когда совершаются явно противоправные действия, либо граждане не могут разрешить свои конфликты интересов самостоятельно. Подобная позиция характерна для современных обществ с их постоянным расширением пространства межличностного и институционального доверия и сокращением сферы монопольных государственных функций, являющихся питательной средой коррупции.

К.И. Зубков заявил, что выполнение публичных функций даже на *общественных* началах ведет к nepoтизму, в этом он и видит причину коррупции. Он задался вопросом, на каком уровне власти в первую очередь следует предпринимать меры по противодействию коррупции?

Е.Г. Дьякова высказала позицию, что эффективнее всего осуществлять это на уровне местной власти, так как ее, как правило, контролирует верховная власть и именно на этом уровне осуществления публичной власти происходит слияние властных структур и местных групп лиц, вовлеченных в коррупционные отношения.

Заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН, доктор исторических наук, профессор **Д.А. Редин** в своем выступлении показал практику частного вознаграждения в европейских государствах и исторический процесс криминализации практики «частных подношений» в Российском государстве. Борьба с коррупцией начинается со стороны

верховой власти, большая же часть участников коррупционных отношений – чиновники и население – были согласны с системой подобного поведения. Постепенно появляется различие между понятием «мздоимание» как нормального явления и «злоимания» как противоправного поведения, и происходит негативизация фигуры взяточника. Коррупцию как свойство человеческой природы победить нельзя, но может быть установлен определенный предел, в рамках которого можно обеспечить нормальное функционирование государства.

Старший научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, кандидат политических наук, доцент **Я.Ю. Старцев** показал, что правом опосредуется легальный коррупционный мир, но многие коррупционные явления существуют в теневом мире неформальных институтов межличностных связей. Эти связи должны стать предметом научного исследования.

Вопрос об эффективности противодействия коррупции и способах ее повышения подняла старший научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, кандидат политических наук **А.Д. Трахтенберг**. Во многих африканских государствах рекомендации по противодействию коррупции выполняются, но по факту уровень коррупции высокий. Она выделила модели противодействия коррупции в зависимости от соотношения широты дискреционных полномочий и степени контроля деятельности государственных органов.

По результатам дискуссии участники рекомендовали:

- осуществлять комплексные меры по переходу от прогрессорской к сервисной модели государства, чье существование легитимизируется обеспечением прав и свобод граждан;
- минимизировать и определить области правовой формализации общественных отношений;
- сокращать избыточные государственные функции и предметы ведения; перераспределять властные полномочия и финансовые ресурсы в пользу органов местного самоуправления занимающихся решением насущных проблем граждан;
- обратить внимание на отсутствие исследований по изучению неформальных практик на муниципальном уровне, способствующих распространению коррупции на низовом уровне, ее принятию в качестве нормы общественным мнением;
- совершенствовать системы административного самоконтроля внутри государственного аппарата;
- усилить элементы выбора при оказании государственных услуг; осуществлять демонополизацию вспомогательных государственных функций;
- развивать механизмы демократии участия (открытое правительство, публичные слушания, общественные экспертизы и т.п.), особенно на уровне местного самоуправления;
- ввести обязательное публичное обсуждение всех общественно значимых решений и предусмотреть обязанность государственных орга-

нов учитывать результаты публичного обсуждения и гражданских экспертиз в своей деятельности;

- максимально открыть отчетность органов власти всех уровней и компаний с государственным участием, касающейся, в первую очередь публичных финансов;

- изучить возможности реализации статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. При условии соблюдения Конституции РФ и основополагающих принципов российской правовой системы;

- предусмотреть обязательность проверки обращений граждан о фактах коррупции, в том числе из анонимных источников;

- стимулировать изучение мировых практик противодействия коррупции в правоохранительных органах;

- изучить опыт правового регулирования защиты заявителей о коррупционных правонарушениях, юридической ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных государствах; проанализировать проблему допустимости доказательств, полученных на территории зарубежных государств;

- принять меры по изучению практики борьбы с транснациональной преступностью коррупционной направленности;

- обратить внимание на значение символического обеспечения деятельности по противодействию коррупции с целью ограничения распространения в общественном сознании мнения о коррупции как нормальном явлении;

- стимулировать исследование мировых практик «электронного правительства» как существенного фактора, ограничивающего возможности для коррупции;

- способствовать проведению совместных с иностранными учеными сравнительных исследований, посвященных теме противодействия коррупции; на основе международного опыта разработать критерии эффективности противодействия коррупции;

- обеспечить комплексный анализ тенденций развития международной практики предпринимательской деятельности по вопросу распространения юрисдикции Российского государства в сфере противодействия коррупции на иностранных граждан и иностранные организации.

Конференция показала, что в России активно реализуется государственная политика по противодействию коррупции. Вместе с тем требуется дальнейшее совершенствование государственной политики в сфере противодействия коррупции, и оно должно опираться на релевантную теоретическую и эмпирическую базу. Складывающийся активный диалог органов публичной власти с научным сообществом позволяет адекватно оценить имеющийся опыт антикоррупционной деятельности, актуализирует в общественном сознании нетерпимость к проявлениям коррупции, способствует выработке научно обоснованных механизмов противодействия коррупции.

Вторая конференция по обсуждаемой тематике запланирована на III квартал 2015 года.

Valentina V. Emikh, Candidate of Law, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE «CURRENT ISSUES
OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE STATE ANTI-CORRUPTION
POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION»
(conference review)**

Abstract: The article contains review of the all-Russian scientific conference “Current issues of scientific support for the state anti-corruption policy in the Russian Federation” (Ekaterinburg, June 25–27, 2014). The author analyzes conceptual statements of the reports presented at the plenary session and the significant propositions appeared during three panel discussions “The potential of modern state and civil society for combating corruption”, “Political and legal mechanisms of combating corruption” and “The world and Russian experience of combating corruption in comparative and historical perspective”. The article considers the key conference recommendations including minimization of legal formalization of social relations, reduction of excessive state functions, improvement of the administrative self-control in the mechanism of state bodies, development of participation democracy. The author emphasizes on the necessity of further improving the state anti-corruption policy on the base of adequate theoretic and empiric scientific grounds.

Keywords: scientific conference, science, anti-corruption policy, combating corruption, preventing corruption.